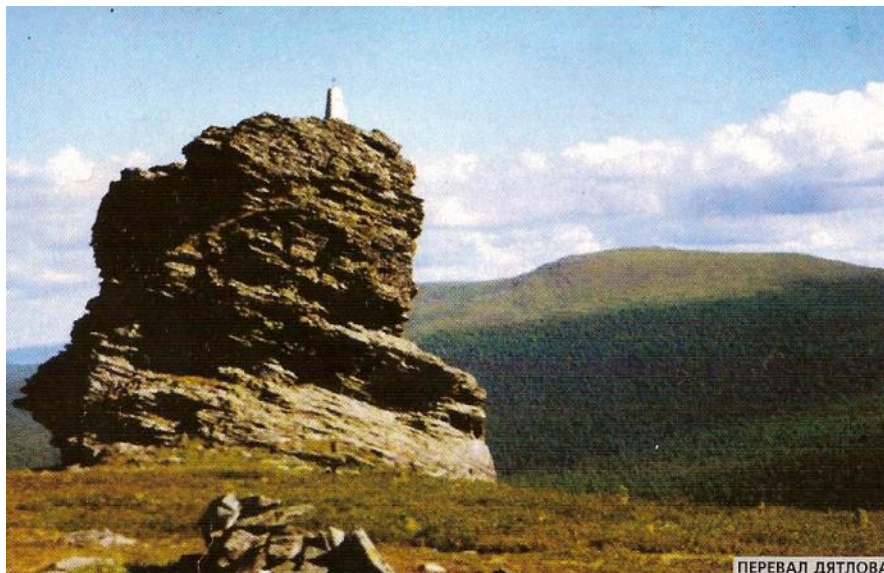

Спасательные работы на Северном Урале Февраль 1959 года, перевал Дятлова

Закончилась зимняя сессия третьего курса энергофака. Кто-то собирался в зимний поход, а я пришел в институт договориться о передаче «хвоста» по ТОО. Знаменитый в институте профессор Янко-Треницкий (зав. кафедрой теоретических основ электротехники) вlepил мне неуд, выполнив обещанную угрозу за чтение на его лекции бестселлера тех лет «Три товарища» Ремарка. В холле висело объявление о срочном сборе туристов в спортклубе института. Оказалась, что командой туристов -старшекурсников, совершающей поход по горной части северного Урала под руководством известного в турклубе Игоря Дятлова уже на несколько дней нарушен контрольный срок. А это уже ЧП!

Туристов пришло не очень много и большинство с младших курсов, поскольку сессия у старшекурсников всегда начиналась раньше нашей. Группу собрали относительно быстро. Меня назначили руководителем. Распределили обязанности: кто-то занялся снаряжением, кто-то продуктами. Я сходил в суворовское училище за ракетницами, картами нам обещали помочь в Ивделе, куда мы рано утром должны были вылететь спецрейсом с армейского аэродрома Арамиль. Для меня этот полет был первым в жизни, хотя на военной кафедре из нас должны были сделать штурманов десантной авиации.

Самолет АН-2 на аэродроме Арамиль для группы спасателей

В Ивделе оргдела прошли без особых проблем, но вылетать на маршрут группы Дятлова было уже поздно, поэтому только утром загрузились в вертолет

Руководитель первой группы спасателей Б.Слобцов

и полетели в район горы Отортен – северной точки планового маршрута. Нас проинструктировали и в Ивделе и при выгрузке из вертолета о нежелательности контактов со случайными людьми : все-таки это район Ивдель-лага и сколько там зеков и сколько их в бегах нам, естественно, не докладывали. Довольно быстро стало понятно, что пилоты ошиблись с местом высадки и идти до Отортена нам придется несколько дней.

Миша Шаравин, ? , Борис Слобцов и Слава Хализов обсуждают варианты дальнейших поисков группы Дятлова

Согласованным планом поиска предполагались регулярные радиальные отклонения от основного направления группами из двух-трех человек с целью обнаружения следов или мест стоянок дятловцев. На следующий день нам начали попадаться лыжные следы и некоторые признаки остановок и стоянок, которые мы не очень уверенно, но все же относили к дятловской группе, поскольку никаких других туристов в этом районе не должно было быть в это время. После второй ночевки в долине реки Ауспии и потери следов неизвестной группы, мы решили сделать радиальные.

Поиски малыми группками по два-три человека. Наш путь с Шаравиным и охотником Иваном лежал на перевал в долину реки Лозьвы и далее на хребет, с которого надеялись в бинокль рассмотреть гору Отортен. На перевале Шаравин, просматривая в бинокль восточный склон хребта, увидел на снегу нечто, похожее на заваленную палатку. Решили туда подняться, но без Ивана. Он сказал, что неважно себя чувствует и подождет нас на перевале (мы поняли, что он просто струхнул). По мере приближения к палатке склон становился круче, а наст плотнее и нам пришлось оставить лыжи и последние десятки метров идти без лыж, но с палками.

Наконец, уперлись в палатку, стоим, молчим и не знаем, что делать: скат палатки в центре разорван, внутри снег, какие-то вещи, торчат лыжи, у входа воткнут в снег ледоруб, людей не видно, страшно аж жуть!

Спасатели около оставленной группой Дятлова палатки

Продолжать описание дальше самому не очень хочется. Скажу только, что много последующих дней прошло в тяжелой работе, непрерывном выстраивании версий и предположений о причинах этой, до сих пор не раскрытой трагедии с группой опытных, молодых и сильных туристов из УПИ. Диапазон версий за этот и последующие годы был невероятный -от инопланетных до криминальных. Ко мне в Москву специально приезжала корреспондент из Уральской областной газеты Римма Печуркина и я ей давал довольно продолжительное интервью, поэтому я, чтобы не повторяться, лучше приведу фрагмент её газетной статьи:

«Подверг сомнению ракетно-космическую версию и наш земляк, а ныне москвич Б. Слобцов, выпускник УПИ, начальник отдела ЗАО «НТЦ «РАДАР» Института точных приборов, входящего в состав Российского Космического Агенства. И хоть мы в этой публикации рассматриваем лишь одну версию, хочется дать Борису Ефимовичу побольше места: все же он первым нашел палатку Дятлова, живет от нас далековато и никто из нынешних авторов публикаций до этого свидетеля до сих пор не добирался.

- Среди поисковиков наша группа была самая молодая-третий курс. Я до сих пор не могу понять, почему меня назначили руководителем. Это сейчас я могу сказать, что спустя много лет стал более или менее профессиональным спасателем, немцев в горах спасал, они мне за это орден их спасслужбы вручили. А тогда да-же в группе был не самым опытным.

Мне помнится, что в Ивдель мы прилетели первыми. Потом нас на вертолете забросили в горы, но не на г.Отортен, как было запланировано, а южнее. С нами были радист и охотник. Люди местные, старше нас. Они предполагали, что ничего хорошего в завершении этой эпопеи не предвидится. Мы, молодые, были совершенно убеждены, что ничего страшного не случилось. Ну, ногу кто-то сломал – соорудили укрытие, сидят, ждут спасателей.

В тот день нас было трое: местный лесник Иван, я и Миша Шаравин. Мы вышли на перевал и, не спускаясь, Пошли по склону. Пошли вот зачем. Пока мы добирались туда, нам много чего порассказывали. Основная басня была про Отортен. Про гору Мертвецов я, считайте, уже из прессы узнал, а вот об Отортене местные рассказывали, что там глубокие провалы, что на них зимой нарастают громадные карнизы, что когда-то целая группа вместе с карнизом улетела с обрыва. Мы не очень-то верили, но решили подняться на хребет и в бинокль посмотреть в сторону г.Отортен. Шли с перевала наискосок на северо-запад, пока не увидели... Стоит на склоне палатка, середина у нее провалена, но стоит. Представьте состояние девятнадцатилетних пацанов (Иван с нами на хребет не пошел, сказавшись больным). Заглянуть в палатку страшно. И все же начинаем лыжными палками снег ворошить – его через открытый вход и разрыв немало набилось.

На входе в палатку штормовка висела. Как оказалось, Дятловская. В кармане металлическая коробка из под монпансье. А в ней деньги, билеты. Нас накачали: Ивель-лаг, кругом бандиты, зеки. А деньги на месте. Значит не так уж страшно. Прорыли в снегу у палатки глубокую траншею и никого не обнаружили. Жутко обрадовались.

Взяли с собой несколько предметов, чтобы не влетело нам от ребят за «фантазии». Коробку, фляжку со спиртом, фотоаппарат, еще что-то. На лыжи – и ходу вниз.

Опять хочу про психологию юнцов сказать. Мы в палатке сели, разлили этот спирт. И выпили за здоровье. Оба местных «кадра» предложили выпить за упокой. Так мы им чуть морду не набили. Были убеждены: ребята сидят где-то. А ведь месяц прошел! Фантазии у нас на другое не хватило. По радиосвязи мы сообщили о находке. Нам сказали, что все группы будут переброшены сюда. Когда после связи мы поднялись через перевал к остальным, уже были найдены Дорошенко и Кривонищенко. Это мы сейчас уверенно называем фамилии, А тогда Юру Дорошенко приняли за Золоторева. Я Юру знал, но тут не признал, И даже мать родная его сразу не признала. И про пятый найденный труп тоже гадали – Слободин это или Колеватов. Они вообще были неузнаваемые, кожа какого-то странного цвета.

А дальше началась изнурительная работа. Проходили шаг за шагом все территорию со щупами. То миноискатели привозили, то собак служебных.

(Кстати, Зину Колмогорову нашла собака.) Москвичи из Центрального совета по туризму – Баскин, Бардин, Шулеико, люди опытные сразу сказали, что поиски надо прекратить до весны. Но от властей была жесткая команда; искать, пока не найдут.

Поскольку среди следопытов с большим воображением родилась версия: а вдруг они без штанов, без обуви за границу ушли. Это я не сейчас придумал. Нас это еще тогда возмутило. Нам с Вадиком Брусницыным дали задание: найти чертов лабаз, поскольку о нем в дневнике упомянуто. Мы его, конечно, нашли через несколько дней со всеми оставленными вещами и едой.

Ветры на перевале страшные. Вы не поверите: берешь лыжную палку за темляк, и она держится почти горизонтально. Снег, уплотненный ветром, страшно скользкий. Когда переносили найденные трупы на перевал, к вертолету, приспособив для этого лыжи, то падали несколько раз, цеплялись за что придется, чтобы не скатиться вниз. Я за ногу кого-то из погибших ухватился. Если предположить, что в ночь трагедии была такая же погода, то в темноте, без обуви побежишь, куда тебя ветром понесет. Лобаз был в долине Ауснии, а они побежали в долину Лозьвы.

Когда все поисковые группы собрались в армейской палатке с печкой и толстыми спальными мешками, когда асы, ветераны туризма – Масленников, Карелин, Аксельрод – сидели с нами, разговоров всяких, предположений было много. Но чего-то необычного на местности, на что можно было бы опереться, я, честно говоря, не заметил. Вот только

было ощущение, что ребята действовали на ощупь. Стоят, например, на обозримом расстоянии два дерева. Одно больше подходит для костра, другое - меньше. Зачем создавать себе дополнительные трудности, более толстые ветки ломать?! Получается, что именно на это дерево человек наткнулся, а более удобное пропустил. В какой-то момент они утратили способность видеть?

А вообще-то мне кажется, что неконструктивно пытаться разгадать эту тайну, разговаривая с теми, кто на «спасаловке» работал, надо выходить на другие категории людей. Хотя, пожалуй, с помощью свидетельских показаний можно какие-то версии отбросить. Я бы отбросил «космическую». Не вижу никаких аргументов в ее пользу.

Вот так оказались солидарны мои московские собеседники.»

Периодически у общественности вновь возникает интерес к этой, пока нераскрытой трагедии. Вот и сейчас, (в 2006 году, когда я начал работать над своими воспоминаниями) на меня вышли два уважаемых туриста – Борзенков Владимир из Москвы и Буянов Евгений из Петербурга. Оба собрали уже большой материал, накопленный разными исследователями за 47 лет и у каждого своя версия трагедии группы Дятлова. Борзенков полагает, что причиной экстренного покидания палатки туристами был инфразвук, образовавшийся в результате дикого ветра наложившегося на соответствующий профиль уральского хребта, на склоне которого была установлена палатка. Версия Евгения Буянова – серия

лавин, одна из которых частично повредила палатку, сильно травмировала нескольких участников и вынудила остальных срочно выбираться из палатки и уводить пострадавших : вокруг рев и грохот и не известно, когда сойдет следующая лавина и накроет всех...

Еще один петербуржец (главный редактор журнала ЭКС--*приключения, путешествия, экстрим*) Сергей Шibaев написал: «Загадка гибели туристов УПИ может так и останется в истории наравне с загадками «летучих голландцев».

Правда остается ещё 2009 год, когда будет открыт доступ к следственным делам КГБ и прокуратуры.